

СХІДНОСЛОВ'ЯНСЬКІ МОВИ В МІЖКУЛЬТУРНІЙ КОМУНІКАЦІЇ. ПРОБЛЕМИ ПЕРЕКЛАДУ

Л. П. Иванова
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ФРАНЦУЗСКИЕ ГОРОДА В ВИДЕНИИ Д. И. ФОНВИЗИНА- ПУТЕШЕСТВЕННИКА (ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье на материале писем Д. И. Фонвизина анализируется видение автором французских городов: Парижа, Ландо, Страсбурга, Безансона, Бресса, Лиона, Монпелье, Лангедока, Авиньона. Автор предстает внимательным путешественником, ученым, государственным деятелем, прежде всего – блестящим писателем, видящим и справедливо оценивающим все достоинства (архитектура, благоустроенность и т. п.) и недостатки французских городов.

Ключевые слова: *лингвоимагологический анализ, Д. И. Фонвизин, оценка, французские города Париж, Ландо, Страсбург, Безансон, Бресс, Лион, Монпелье, Лангедок, Авиньон.*

Д. И. Фонвизин известен прежде всего как драматург – автор бессмертного “Недоросля” и “Бригадира”. Однако он один из основоположников русской прозы, замечательный политический писатель, просветитель, бесстрашно в течение четверти века воевавший с тиранией. В отличие от языка комедии язык прозы Д. И. Фонвизина представляет собой значительный шаг вперед в развитии русского литературного языка.

В 1777–1778 гг. писатель выезжает за границу и довольно долго находится во Франции. Отсюда он пишет письма к своей сестре Ф. И. Аргамаковой, П. И. Панину (брату Н. И. Панина), Я. И. Булгакову. Эти письма носили ярко выраженный общественно-социальный характер. Острый ум Д. И. Фонвизина, наблюдательность, умение разобраться в экономических, социальных, культурных и политических явлениях в жизни французского общества позволили ему нарисовать исторически верную картину Франции конца XVIII в. Изучая французскую действительность, Д. И. Фонвизин стремился глубже понять процессы, происходящие не только во Франции, но и в России, найти пути к улучшению социально-политического порядка на родине.

В письмах проявляється мовне новаторство автора. Безумовно орієнтуючись на розмовну мову, на “живе використання” як основу оповіщення, Д. І. Фонвізін вільно використовує і “книжні” елементи, і західноєвропейські запозичення, французькі слова і цілі речення (в французькому написанні), і філософсько-наукову лексику і фразеологію. Багатство використовуваних мовних засобів, прийомів їх організації дозволяє Д. І. Фонвізину створювати на загальній розмовній основі різні варіанти оповіщення.

В фрагментах писем, присвячених Франції, тематично виділяються наступні групи: 1. Міста. 2. Французи. 3. Звичайи і традиції. Мода. 4. Державне устроєння. Король. 5. Французька література і письменники. 6. Театр. 7. Франція – Росія.

Дана стаття присвячена сприйняттю видатимся російським письменником французьких міст, що відповідає лінгвоімагологічному аналізу – бачення одного народу або країни іншим народом.

Описання відкривається назвою міста, потім приводиться його характеристика в різних листах з нашими коментарями.

Ландо, фортеця знатна. При їзді в місто помилила нас мерзкая вонь, так що ми не могли вже ніяк усомнитися, що приїхали во Францію. Словом, о чистоті не мають тут ніде нижче поняття, – всі дозволяють лити з вікон на вулицю, і хто не хоче задихнутися, той, звичайно, вікна не відкриває [1, с. 418].

Оцінка абсолютно від'ємна, виражена емоційно “мерзкая вонь”. Автор пояснює її природу (“все дозволяють лити з вікон”) і робить узагальнення як про місто (“о чистоті не мають тут ніде нижче поняття”), так і про Францію в цілому (“вонь ... ми не могли вже ніяк усомнитися, що приїхали во Францію”).

Страсбург. Місто велике, будинки дуже схожі на в'язниці, а вулиці так вузькі, що сонце ніколи всіх грішників не освітлює. Правда сказати, що в цьому місті для мандрівників багато є помітного. Ми бачили мавзолей du Marechal de Saxe [Маршала Саксонського] (тут і далі приводиться переклад з джерела) – верх мистецтва людського. При нас була відправляється у них паніхіда по всім усопшим, то є наша батьківська. Величчя було незвичайне. Я з женою від сміху насилу витримав, і ми вийшли з церкви. З незвички їх церемонія так смішна, що тріснути потрібно. Священники в великому парикі, єпископи напудрені, словом – ціла комедія. Між іншим помітна в Страсбурзі дзвіниця, вже не Івану Великому чета. Висота її жахлива, вона жє вся сквозна і дірява, так що, здається, кожну хвилину готова розвалитися [1, с. 418].

Таким образом, архитектура Страсбурга Д. И. Фонвизину не нравится (“дома весьма похожи на тюрьмы, а улицы так узки, что солнце никогда сих грешников не освещает”), однако мавзолеей Маршала Саксонского – “верх искусства человеческого”, колокольня “высоты престашной”, что свидетельствует об объективности автора: достойное порицания осуждается, красоты весьма эмоционально подчеркиваются. Смех автора и его жены вызвала католическая служба: “Архиерей в большом парике, попы напудрены”. Обращают на себя внимание в плане языка два момента – слово *вояжер* (не путешественник) и женский род “мавзолея”.

Безансон. *Город большой, но также темный. Надобно, однако ж, отдать справедливость французам, что дороги щегольские, мостовая, как скатерть* [1, с. 418].

Как в Страсбурге, путешественнику, привыкшему к широким проспектам Петербурга и достаточно просторным улицам других городов, европейские города кажутся темными из-за недостатка солнечного света между тесно стоящими домами. Европейские дороги начиная с XVIII в. русских восхищают.

Бресс [Bourgen Bress]. “Город изрядный, коего жители также по уши в нечистоте” [1, с. 418] – характеристика для автора традиционна.

Лион. ...достиг славного города Лиона. Дорога в сем государстве очень хороша, но везде по городам улицы так узки и так скверно содержатся, что дивиться надобно, как люди с пятью человеческими чувствами в такой нечистоте жить могут [1, с. 455]. Шедши в Лионе по самой знатной и большой улице (которая, однако ж, не годится в наши переулки) [Там же]. Вообще Лион есть город весьма древний, большой, коммерческий, многолюдный, словом – после Парижа первый в королевстве [1, с. 456].

Таким образом, несмотря на традиционно порицаемые грязь, вонь, узость улиц, Д. И. Фонвизин отдает дань и достоинствам Лиона: полифункциональность, удобства, красота домов и монастырей, древность.

Лион лежит на реках Роне и Соне. По берегу Роны построена линия каменных домов прекрасных и сделан каменный берег, но гораздо похуже петербургского. Сия ситуация делает его очень похожим на Петербург, тем наипаче, что Рона не много уже Невы. В окружности города превысокие горы, на которых построены великолепные монастыри, загородные дома с садами и виноградниками. Как за городом, так и в городе все церкви и монастыри украшены картинами величайших мастеров [1, с. 419]. Лион стоит того, чтоб его видеть. Описав его добрую сторону, надобно сказать и о худой. Во-первых, надлежит зажать нос, въезжая в Лион, точно так же как и во всякий французский город. Улицы так узки, что самая большая не годится в наши переулки, и содержатся скверно [1,

с. 420]. Обратим внимание на то, что в разных письмах повторяются одни и те же характеристики.

Данный отрывок свидетельствует о том, что автор смотрит на мир сквозь призму русской культуры, постоянно сравнивая новое с уже укоренившимся в сознании, поэтому Лион характеризуется на фоне Петербурга. Архитектура Лиона, вопреки предыдущим описаниям, Д. И. Фонвизину нравится (*“прекрасные дома”, “великолепные монастыри, дома с садами и виноградниками”*), подчеркивается, что *“все церкви и монастыри украшены картинами величайших мастеров”*, однако традиционно возмущают вонь и грязь на улицах.

Монпелье. Вне города есть laplace du Peyrou, приятнейшее и великолепнейшее из всех известных. На нем прогуливается целый город вседневно. Место высокое, чистое, усаженное деревьями, украшенное статуею Людовика XIV и удивляющее взор славным aqueduc [водопровод], длины превеликой и работы, достойной внимания. Отсюда вода идет во весь город. Средиземное море видно с сего места, а при восхождении солнца видна, сказывают, и Испания. Сие прекрасное место заслуживает и быть в таком климате, каков здешний, где гулянье во все времена года составляет наилучшую забаву [1, с. 457].

Оценка автором прогулочной площади абсолютно положительна, она даже оформлена превосходной степенью прилагательных (приятнейшее, великолепнейшее из всех известных). Д. И. Фонвизин обращает внимание на ландшафт, климат. Поражает его водопровод, чего в России XVIII в. еще не было.

Монпелье есть столица нижнего Лангедока: улицы его узки и скверны; но дома есть очень хорошие. Университет заведен здесь в 1180 году, и из всех факультетов медицинский есть славнейшим [1, с. 422]. Здесь все чужестранные учатся по-французски и сим способом стараются показать жителям желание свое узнать их язык. Не поверишь, сколько здесь англичан, которые ни в десятую долю и против нас по-французски не знают; а я, с моей стороны, учусь юриспруденции [1, с. 422].

Оценка архитектуры города Д. И. Фонвизиним привычна. Интересна характеристика старинного университета. Известно, что превосходное знание нашими соотечественниками французского языка имело и обратную сторону – отказ от родного языка и галломанию. Удивителен факт обучения автора, солидного известного человека, юриспруденции.

Лангедок. В рассуждении климата здесь действительно рай [1, с. 420]. По признанию всех вояжеров, нигде нет прекраснее сего места. В середине оно поставлена статуя Людовика XIV. Акедюк, чрез который вода проведена из гор, есть здание прекрасное. Из laplacedu P... течет вода во

весь город. С сего места видно Средиземное море, а при восхождении солнца видна и Испания [1, с. 421].

Лангедок, пожалуй, единственный город во Франции, вызывающий абсолютное восхищение автора: “рай”, “нет прекраснее места”, “здание прекрасное”. На достижение инженерной мысли – водопровод, подающий воду из гор всему городу, Д. И. Фонвизин смотрит как государственный деятель.

Авиньон. ... папский город Avignon, в котором, кроме церкви, ничего нет любопытного [1, с. 438]. Удивляет варваризм – французское именование города. Церкви его признаются “любопытными” – оценка скорее положительная.

Париж поражает воображение русского путешественника величиной и многообразием: *Париж отнюдь не город; его поистине назвать должно целым миром. Нельзя себе представить, как бесконечно он велик и как населен [1, с. 438].*

Впечатления от города абсолютно противоречивы: *... нет шагу, где б не находил я чего-нибудь совершенно хорошего, всегда, однако ж, возле совершенно дурного и варварского. Такая несообразность должна удивить каждого. Увидишь здание прекрасное и верх искусства человеческого, а подле него какой-нибудь госпиталь для дурных болезней; словом, то, что мы называем убогий дом, здесь среди города. Народ, впрочем, в крайней бедности и питается, можно сказать, одною industrie [ловкостью]. Зато здесь почти всякий день вешают и колесуют [1, с. 439].*

В данном отрывке четко представлено видение Д. И. Фонвизиним идеального города: рядом с прекрасными домами не место горю и болезням. Союз *зато* противоречит свидетельству о крайней бедности народа, однако он вводит казнь в ряд парижских развлечений: *...в городе каждый день четыре спектакля, ярмарка и гульбище. Куда ни поди, везде полнешенько. Нет места, где б не видать было кучи народа. Нет в целых сутках ни одной минуты, чтоб не слышан был стук каретный. Есть здесь мост, так называемый Pont-Neuf. Кто недавно в Париже, с тем бьются здешние жители об заклад, что когда по нем ни поиди, всякий раз встретится на нем белая лошадь, поп и непотребная женищина. Я нарочно хожу на этот мост и всякий раз их встречаю [1, с. 439].* Впечатление об обилии людей подкрепляется весьма забавно: спором.

В Париже сохраняется общий порок французских городов – грязь: *...сам Париж немножко почище свиного хлева. Я вам наскучил уже описанием нечистоты града сего; но истинно, я так сердит на его жителей, что теперь рад их за то бранить от всего сердца. С крыльца сойдя, надобно тотчас нос зажать. Мудрено ли, что здесь делают столько благоуханных вод: да без них бы, я думаю, все задохлись [1, с. 450].* Таким образом,

развитие парфюмерии во Франции Д. И. Фонвизин связывает с абсолютно утилитарными целями: перебить вонь.

Впечатление о вони и грязи Парижа автор продолжает в другом письме: *...нечистота в городе такая, какую людям, не вовсе оскотинившимся, переносить весьма трудно. Почти нигде нельзя отворить окошко летом от зараженного воздуха. Чтоб иметь все под руками и ни за чем далеко не ходить, под всяким домом поделаны лавки. В одной блистает золото и наряды, а подле нее, в другой, вывешена битая скотина с текущею кровью. Есть улицы, где в сделанных по бокам стоках течет кровь, потому что не отведено для бойни особливого места. Такую же мерзость нашел я и в прочих французских городах, которые все так однообразны, что кто был в одной улице, тот был в целом городе; а кто был в одном городе, тот все города видел. Париж пред прочими имеет только то преимущество, что наружность его несказанно величественнее, а внутренность сквернее. Напрасно говорят, что причиною нечистоты многолюдство. Во Франции множество маленьких деревень, но ни в одну нельзя въезжать, не зажав носа. Со всем тем привычка от самого младенчества жить в грязи по уши делает, что обоняние французов нимало от того не страждет. Вообще сказать можно, что в рассуждении чистоты перенимать здесь нечего, а в рассуждении благонравия еще меньше [1, с. 475].*

Подводя итоги фрагменту, связанному с городами Франции, отметим, что автор стремится в каждом городе отметить что-то хорошее, однако видит их однообразными. Главное, что их объединяет, – грязь и вонь, вызывающие гневное возмущение русского путешественника (“людям, не вовсе оскотинившимся, переносить ... трудно”, “привычны от самого младенчества жить в грязи по уши” и т. п.). Россия рассматриваемого периода была значительно благоустроеннее: были бойни, выгребные ямы (к сожалению, они остались в отдаленных населенных пунктах и по сей день). Как обычно, автор ищет причину вони и грязи, то есть, опять выступает как ученый и государственный деятель.

Л и т е р а т у р а :

1. *Фонвизин Д. И.* Собрание сочинений : в 2 т. / Денис Иванович Фонвизин. – М.–Л. : ГИХЛ, 1959. – Т. 2. – 742 с.

R e f e r e n c e s :

1. *Fonvizin D. I.* Sobraniye sochineniy [Collected works] : v 2 t. / Denis Ivanovich Fonvizin. – M.–L. : GIKhL, 1959. – T. 2. – 742 s.

Іванова Л. П. Французькі міста у баченні Д. І. Фонвізіна-мандрівника (лінгвоімагологічний аспект).

У статті на матеріалі листів Д. І. Фонвізіна аналізується бачення автором французьких міст: Парижа, Ландо, Страсбурга, Безансона, Бресса, Ліона, Монпельє, Лангедока, Авіньйона. Автор є уважним мандрівником, вченим, державним діячем, насамперед – блискучим письменником, який бачить і справедливо оцінює всі достоїнства (архітектура і т. п.) і недоліки французьких міст.

Ключові слова: лінгвоімагологічний аналіз, Д. І. Фонвізін, оцінка, французькі міста Париж, Ландо, Страсбург, Безансон, Бресс, Ліон, Монпельє, Авіньйон.

Ivanova L. P. French cities in reception of D. I. Fonvizin-traveller (lingvoimagological aspect).

The article contains lingvoimagological analysis of D. I. Fonvizin's vision of French towns: Paris, Landau, Strasbourg, Besancon, Bresse, Lyons, Montpellier, Avignon. The analysis is based on the author's private correspondence. The author is an attentive traveler, scientist, statesman, but first of all he is a brilliant writer, who can see and rightly appraise all advantages (architecture etc.) and disadvantages of the French towns. In 1777-1778 the writer went abroad and spent quite a lot time in France, from there he wrote letters to his sister F. I. Argamakow, P. I. Panin, Ya. I. Bulgakow. These letters were of a strong public and social character. D. I. Fonvizin's keen mind, observation, ability to look into economic, social, cultural and political phenomena of the French society allowed him to make historically correct representation of France in late 18th century. Studying French reality, D. I. Fonvizin aimed for deeply understanding that processes which were going on not only in France but in Russia also, finding ways to improve social and political order in the motherland. The letters express language innovation of author. Focusing on the spoken language as the basis of narration, D. I. Fonvizin freely uses bookish words, West-European loanwords, French words and whole sentence, philosophical and scientific vocabulary and phraseology. Variety of used language means, methods of its organization allows D. I. Fonvizin to create different variants of narration on general colloquial base.

Keywords: lingvoimagological analysis, D. I. Fonvizin, appraisal, French towns Paris, Landau, Strasbourg, Besancon, Bresse, Lyons, Montpellier, Avignon.

С. А. Матвєєва
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

КОРПУС ПАРАЛЕЛЬНИХ ТЕКСТІВ ЯК ІНСТРУМЕНТ ПЕРЕКЛАДАЧА

Статтю присвячено осмисленню й обґрунтуванню необхідності створення універсального електронного корпусу текстів як ефективного інструменту роботи перекладача. Автор розкриває суть поняття “корпус паралельних текстів”, аналізує переваги використання такого корпусу при перекладі та описує сучасну ситуацію взаємодії корпусної лінгвістики та практики перекладу.

Ключові слова: паралельні тексти, переклад, корпус текстів, сегментація, вирівнювання, контекст, словник.

В останні роки особливу увагу дослідників різних галузей лінгвістичної науки привертають питання формалізації мовних явищ та одиниць всіх рівнів